

походы Олега Гориславича и Всеслава, ибо это прямые предки Игоря, грозного Святослава и его жены Марии. Так же автор «Слова о погибели» особенно выдвигает эпоху Владимира Мономаха (отдаленную от него целым веком), ибо это прадед князя Ярослава Всеволодича.

6) Оба поэта пользуются сходными выражениями: «от старого Владимира и до нынешнего Игоря» — «от великого Ярослава... до нынешнего Ярослава». Этим они обнимают каждый два века истории (980—1185 гг. и 1019—1238 гг.).

7) Оба поэта очень внимательны к родословию князей: поэт Игоря называет около 40 князей, принадлежащих к семи поколениям; гораздо более короткий отрывок «Слова о погибели» успел назвать шесть поколений, идя вглубь от Ярослава.

8) Оба поэта удивляют нас своими широкими географическими познаниями. Каждый из них называет по 15 народов, соседей или данников. Но политический кругозор их несколько различен: певец Игоря знает лучше южные и западные народы, следующий певец — северные и восточные. Политический центр Руси передвинулся за полвека на северо-восток.

9) В обоих «Словах» есть легендарные образы в историческом рассказе. С одной стороны, вещий Всеслав и грозный Святослав, «возмутивший реки и болота»; с другой — восхваление безмерной мощи Мономаха.

10) Некоторые выражения весьма близки: например, выразительная тавтология: «один свет светлый ты» — «о светло-светлая», эпитет «грозный» как похвала князьям, в смысле «грозный для врагов», выражение «синее море».

11) Оба поэта охотно пользуются собирательными именами народов: «литва, деремела, хинова» — «литва, мордва, вьда, корела», и образуют редкие патронимические формы: «русичи (русици)» и «тоймичи (тоймицы)». Оба они избегают, однако, двусмысленное слово «Русь» (и народ, и страна) и предпочитают имя «Русская земля».

12) Наконец, оба поэта называют русских просто «христиане», «крестияне», противопоставляя их «поганым», «поганским странам»; в этом они разделяют терминологию летописей.

Эти параллели, к сожалению, не убедили скептиков. Можно указать еще.

1) Прямое обращение: «О светло-светлая и украсно украшена земля Русская, всеми красотами удивлена еси» переключается не только со словами князя Всеволода: «Один свет светлый ты, Игорю», но и с воззванием Ярославны: «Светлое и тресветлое солнце, в сем тепло и красно еси». Это то же объединение понятий «света» и «красоты»; его нельзя считать общим местом.

2) Отметим, что эти обращения построены по тому же ритму: «О... земля Русская, всего исполнена еси» и «О Русская земле, уже за шеломянем еси», солнце «всем тепло и красно еси». Выразительная постановка глагольной формы «еси» в конце фразы вполне совпадает в обоих поэмах.

3) Интересная форма сослагательного наклонения с союзом «абы». В «Слове о погибели»: «абы на них великий Володимер тамо не въехал», «абы под ним Царягорода не взял». То же в «Слове о полку Игореве»: «абы ты сиа полкы ущекотал» (также глагол в конце предложения) и несколько иначе: «а бых не слаа к нему слез на море рано». В житии Александра Невского такой конструкции нет.

4) Оба «Слова» не знают церковнославянских причастий с полным окончанием «-нный» (они есть в житии Александра Невского: «окаянный», «разнуженный», «благословенно»), но охотно пользуются краткой формой для образования страдательного залога: «удивлена еси, всего еси испол-